

ее как литературного художественного произведения в этих работах мы не найдем, это дело будущих исследователей.

Если Повесть об Александре и Лодвике была все же издана,⁴⁶ то Повесть о княгине Альтдорфской известна у нас только в рукописях. Исследователи анализируют переводы повести, выполненные разными лицами на Руси и на Украине,⁴⁷ и приходят к выводу, что на Руси повесть переведена была тем же переводчиком, который переводил повесть об Оттоне и Олунде.⁴⁸ Перевод был сделан с польского старопечатного издания 1569 г. Исследователи отмечают связь повести с историей Оттона и Олунды, но дальше этого не идут.

О. М. Маслова⁴⁹ ограничивается в своей работе уточнением литературной истории повести на Украине, сопоставляя имеющиеся там два перевода. Между тем повесть как самостоятельное произведение представляет для исследователя несомненный интерес, так как отличается незаурядными художественными достоинствами. Так, она композиционно хорошо построена, в ней дан ряд выразительных образов (жестокой графини; ее мужа — доброго и умного человека, любителя псовой охоты; старой служанки, готовой исполнить любое приказание своей госпожи, и другие); в ней много бытовых подробностей, рисующих жизнь феодалов, ярких деталей. Кроме того, она очень выразительна по своей идейной направленности; в повести дважды жестоко наказана злая бесчеловечная графиня: наказана за то, что она оскорбила свою ни в чем не повинную служанку и посягала на детоубийство.

Издание этой повести по лучшим спискам, изучение ее литературной истории, отношение переводов к польскому оригиналу и анализ ее как литературного произведения — дело будущих исследователей.

Повесть о графине Альтдорфской обычно стоит в списках после Повести об Оттоне и Олунде. Последняя повесть, известная в двух редакциях [полной (2 варианта) и сокращенной, озаглавленной «Повесть о царице и львице»], была очень популярна и сохранилась в большом количестве списков. Русские издания относятся к 1847 и 1867 гг. и явно не удовлетворяют современным требованиям научного издания текста. Польские издания более поздние: 1904 и 1928 гг. (со старопечатного польского текста 1569 г.). Существующие работы (например, «Древнерусская повесть» В. П. Адриановой-Перетц и В. Ф. Покровской) занимаются установлением источника русского перевода (А. Н. Пыпин, А. Н. Веселовский, С. И. Маслов, А. С. Орлов), историей сюжета на западе и в России (Н. И. Петров и А. С. Орлов), сопоставлением полной и краткой редакций (А. Н. Веселовский); И. А. Шляпкин перечисляет русские списки повести и указывает, что она была источником для «Комедии Олундиной», которая ставилась в театре царевны Наталии Алексеевны.⁵⁰ С. А. Щеглова публикует и изучает инсценировку краткой редакции «Повести о царице и львице»,⁵¹ сопоставляя обе редакции повести. Как видим,

⁴⁶ См.: Повесть о семи мудрецах, стр. 200—201; Исторические сказки. СПб., 1793.

⁴⁷ См.: В. Н. Перетц. К истории украинской повести XVII в. — СОРЯС, т. СІ, № 2, 1926, стр. 135—136; С. И. Маслов. До питання про літературну спадщину С. В. Лукомського. — Юбілейний збірник на пошану М. С. Грушевського, ч. іст.-лит., т. ІІІ. Київ, 1928, стр. 259.

⁴⁸ А. Н. Пыпин. Очерк литературной истории..., стр. 241—242.

⁴⁹ О. М. Маслова. Повісті про кесаря Оттона...

⁵⁰ И. А. Шляпкин. Царевна Наталья Алексеевна и театр ее времени. — ПДП, СХХVIII, 1898, стр. XXXV—XLIII, 21—27.

⁵¹ С. А. Щеглова. Неизвестная драма петровской эпохи о царице и львице. — Труды Комиссии по древнерусской литературе, т. I. Л., 1932, стр. 154—157.